

Министерство образования и науки Российской Федерации  
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ  
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)  
Философский факультет  
Кафедра онтологии, теории познания и социальной философии

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП

д-р филос. наук, профессор  
 В. Н. Сыров  
«19» июля 2019 г.

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА**  
**САМОУБИЙСТВО КАК ПРЕДМЕТ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ АНАЛИТИКИ**  
по основной образовательной программе подготовки бакалавров  
направление подготовки 47.03.01 - Философия  
Игнатенко Владислав Вячеславович

Руководитель ВКР

канд. филос. наук, доцент

 В. В. Петренко

подпись

«19» июля 2019 г.

Автор работы

студент группы № 1251

 В. В. Игнатенко

подпись

Томск-2019

Министерство образования и науки Российской Федерации

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ  
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ТГУ)

Философский факультет

Кафедра онтологии, теории познания и социальной философии

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой, проф.

 В.Н.Сыров

«1» марта

2019 г.

### ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной работы по направлению 470301-философия бакалавру Игнатенко Владиславу Вячеславовичу группы № 1251

1.Тема работы: Самоубийство как предмет экзистенциальной аналитики

2.Срок сдачи студентом выполненной ВКР:

- а) на кафедре 14 июня 2019 года  
б) в ГАК \_\_\_\_\_ 20 июня 2019 года

3.Исходные данные к работе.

Цель работы: исследование проблемы самоубийства в экзистенциальном горизонте.

Объект исследования: самоубийство как автономный выбор индивида.

Методы исследования: концептуальная экспликация, экзистенциальный анализ и интерпретация философского текста.

Методы оценки достоверности результатов: достоверность результатов определяется выполнением анализа концептуального материала

4.Краткое содержание работы

- В первой главе кратко воспроизводится история философских аргументов относительно самоубийства и обосновывается оригинальность подхода Камю к вопросу о самоубийстве  
Глава должна быть завершена к 10 марта 2019 г.
- Во второй главе воспроизводится аргументация А. Камю в пользу отказа от самоубийства  
Глава должна быть завершена к 30 марта 2019 г.
- В третьей главе выявляются основные элементы экзистенциальной ситуации и их черты  
Глава должна быть завершена к 10 апреля 2019 г.
- В четвёртой главе определяются виды самоубийства в условиях экзистенциальной ситуации и определяются условия возможности последовательного самоубийства  
Глава должна быть завершена к 30 апреля 2019 г.
- В заключении подводятся итоги исследования, формулируются выводы и предлагаются возможные пути дальнейшего развития исследования.

5. Работа выполняется по заданию кафедры онтологии, теории познания и социальной философии Томского государственного университета.

6. Перечень графического материала (с точным указанием обязательных чертежей): графического материала нет.

7. Дата выдачи задания «01» марта 2019 г.

Руководитель ВКР

В.В.Петренко, кандидат философских наук, доцент кафедры

онтологии, теории познания и социальной философии ТГУ  В.В. Петренко

Задание принял к исполнению *7 марта 2019*  В.В. Игнатенко

Кафедра онтологии, теории познания и социальной философии

Зав. каф. проф.  В.Н.Сыров

# ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ .....	2
Глава 1. Краткая история философских аргументов относительно самоубийства .....	5
1.1. Вопрос о самоубийстве в Античности .....	5
1.2. Вопрос о самоубийстве в Средневековье и Возрождение .....	5
1.3. Вопрос о самоубийстве в эпоху Просвещения .....	6
1.4. Оригинальность постановки вопроса о самоубийстве в “Мифе о Сизифе” .....	7
Глава 2. Аргумент в пользу отказа от самоубийства в “Рассуждении об абсурде” .....	8
2.1. Вопрос о самоубийстве .....	8
2.1.1. Постановка вопроса .....	9
2.1.2. Методические требования при ответе на вопрос .....	9
2.1.3. Условия возникновения вопроса .....	10
2.2. Причина самоубийства .....	10
2.2.1. Чуждость человека миру .....	11
2.2.2. Невозможность ясности .....	11
2.2.3. Математическая непреложность смерти .....	12
2.3. Отказ от самоубийства .....	13
2.3.1. Отказ от надежды .....	13
2.3.2. Этика бунта .....	13
2.3.3. Требование сохранения абсурда .....	14
Глава 3. Основные элементы экзистенциальной ситуации в «Рассуждении об абсурде» .....	16
3.1. Человек как смертный, свободный, разумный .....	16
3.2. Мир как чуждый, неразумный, производящий чувство абсурда .....	18
3.3. Абсурд как чувство, понятие, ценность .....	19
Глава 4. Виды самоубийства в условиях экзистенциальной ситуации .....	21
4.1. Непоследовательное самоубийство .....	21
4.1.1. Самоубийство из бессмысленности .....	22
4.1.2. Самоубийство из согласия .....	23
4.2. Философское самоубийство .....	23
4.2.1. Выбор в пользу иррационального .....	24
4.2.2. Выбор в пользу рационального .....	25
4.3. Последовательное самоубийство .....	25
4.3.1. Самоубийство как жест .....	26
4.3.2. Самоубийство как самодостаточная практика .....	27
ЗАКЛЮЧЕНИЕ .....	28
ЛИТЕРАТУРА .....	30

# ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность** данной работы обусловлена как несомненной универсальностью темы, в смысле отношения проблемы самоубийства к экзистенциальной ситуации каждого человека, так и актуальностью наследия Альбера Камю, концепты которого используются в данной работе.

Поскольку вопрос о самоубийстве ставился на протяжении всей истории западной мысли, как моральный и как экзистенциальный, его значение для философии кажется несомненным. И более того, вопрос этот, будучи философским, очевидно имеет «посюсторонний» характер, как вопрос о жизни как таковой, но в её индивидуальном измерении.

В философии от начала её истории и до наших дней стоит вопрос о смерти. Достаточно вспомнить платоновское «Философия — это подготовка к смерти». В платоновском тексте же мы впервые сталкиваемся и со связью между философией и самоубийством.

Самоубийство — это не только философский вопрос, но и социальная и экзистенциальная проблема, которая, с неуклонным ростом статистики самоубийств в развитом мире, становится всё более острой. В христианском мире существовал строгий запрет на самоубийство, обосновываемый христианской этикой и теологией. Сегодня мы живём в секулярном мире, где старый отказ от самоубийства как греха больше не рассматривается всерьёз.

Теперь отказ или принятие самоубийства как допустимого человеческого акта — снова философская проблема, которая нуждается в разрешении. И для того, чтобы подступиться к нему, нам необходимо проследить основные вехи в истории философской мысли о самоубийстве.

Вопрос о самоубийстве связан со множеством философских проблем, и в первую очередь с проблемой свободы воли. Самоубийство отличается от смерти от каких-либо внешних обстоятельств именно тем, что происходит по воле самого индивида.

В христианскую эпоху самоубийство считалось грехом, преступлением против божественного в человеке и против самого Бога. После смерти Бога и секуляризации западного общества самоубийство считается отклонением, формой болезненного поведения. Его принято связывать не с греховными и дьявольскими силами, но с психическими нарушениями и тяжёлыми жизненными ситуациями [1]. И хотя невозможно оспаривать

существование такой связи, подтверждаемой статистически (к примеру, рост числа самоубийств во время Великой Депрессии), остаются случаи, когда самоубийства происходили «в здравом уме и твёрдой памяти». Примером здесь могут служить акты политического самоубийства.

### **Степень теоретической разработанности темы:**

На сегодня существует две основные стратегии исследования проблемы самоубийства. Исследование самоубийства в рамках психиатрического и психологического дискурса, при котором действует допущение о том, что акт самоубийства представляет собой иррациональное поведение индивида, вызванное наследственными или социально-обусловленными отклонениями в его психической жизни, и исследование самоубийства как акта свободной воли, который может иметь или не иметь рациональное и моральное обоснование. Зарождение и переход к первой стратегии продемонстрированы, например, в работе А. Антипова [4]. Исследование в рамках второй стратегии неизбежно требует обращения к истории аргументов, имевших место в европейской этике и моральной философии. К работам такого ряда относятся тексты Дж. Бриско и У. Кинхорна [15], Дж. Чорона [16], С. Дэна [17] и Дж. Варелиуса [38], С. С. Аванесова [2], [3], Д. Г. Трунова [10], В. Барри [14], Р. И. МакКью [28], Л. Дж. Нельсона [31]. Опираясь на тексты второй группы, мы можем воспроизвести историю аргументации относительно проблемы самоубийства в философии и проследить изменения в аргументативных стратегиях по проблеме самоубийства в перспективе истории западной мысли.

Большинство западных мыслителей, высказывающихся о самоубийстве, так или иначе выражали позицию, согласно которой самоубийство — это или запретная практика, или практика, к которой можно обратиться только в узком числе случаев. Среди них Платон, Аристотель, Томас Гоббс, Джон Локк, Иммануил Кант, Альбер Камю. В противоположность им, право индивида на самоубийство допускали стоики, Эпикур, Пико делла Мирандола, Монтень, Дэвид Юм.

Что касается наследия Камю, в последние годы активно ведутся исследования, реабилитирующие его как философа, в противоположность устоявшейся традиции исследования Камю как литератора или философского писателя. К исследователям Камю как философа относятся Р. Сригли [35] и М. Шарп [34].

Помимо этого, Камю исследуется как мыслитель традиции эллинизма и мыслитель христианской традиции. Среди исследователей первой группы можно выделить Аршамбо [12], среди второй — Т. Л. Ханну [19], Дж. Онимуса [32], Дж. В. Вёлфела [40]

**Проблема**, решение которой предпринимается в данной работе, может быть сформулирована в виде вопроса «Возможно ли последовательное самоубийство в условиях экзистенциальной ситуации, заданной в “Рассуждении об абсурде”?»»

**Объект** данного исследования:

Самоубийство как автономный выбор индивида.

**Предмет** данного исследования:

Самоубийство в экзистенциальном горизонте.

**Цель** данной работы:

Исследование проблемы самоубийства в экзистенциальном горизонте

Соответственно, в задачи данной работы входят:

1. Краткое воспроизведение истории философских аргументов относительно самоубийства и обоснование оригинальности подхода Камю к вопросу о самоубийстве
2. Воспроизведение аргументации Камю в пользу отказа от самоубийства
3. Выявление основных элементов экзистенциальной ситуации и их черты
4. Определение видов самоубийства в условиях экзистенциальной ситуации и определение условий возможности последовательного самоубийства

**Методами** данной работы являются:

Концептуальная экспликация, герменевтический метод, экзистенциальный анализ и интерпретация философского текста.

**Структура** данной работы представляет собой:

Введение, четыре главы, поделенных на параграфы и пункты, заключение.

# **Глава 1. Краткая история философских аргументов относительно самоубийства**

## **1.1. Вопрос о самоубийстве в Античности**

В Античности можно выделить две линии отношения к самоубийству. Это линия Платона-Аристотеля и линия стоицизма-эпикурейства.

Так Платон в «Федре» соглашается с пифагорейским тезисом о недопустимости добровольного покидания душой своего тела, в которое душа помещена в качестве наказания богами [33]. В «Законах» он доходит до утверждения о том, что самоубийца следует хоронить в безымянных могилах, однако оговаривается, что самоубийство оправдано, если оно происходит по воле суда, как это было с Сократом, или если оно имеет место в безвыходных обстоятельствах [16]. Аристотель, касаясь темы самоубийства в «Никомаховой этике» полагал, что оно безразлично на индивидуальном уровне, как любое действие, которое осуществляется без принуждения, но находил его вредным для общества, и потому нежелательным.

Стоицизм и эпикурейство, различались во взглядах на то, как выглядит жизнь, сообразованная с высшим благом. Если для стоиков это жизнь в спокойном безразличии, умеренности чувств, то для эпикурейцев это жизнь в разумном удовольствии. Тем не менее, и те, и другие не отрицали право индивида на то, чтобы отнять свою жизнь, с условием, что он делает это не из чувственного порыва, но из соображений разума [7].

## **1.2. Вопрос о самоубийстве в Средневековье и Возрождение**

С укреплением на территории Европы христианства, самоубийство впервые становится общепринято запрещённой практикой, страшным грехом, противоречащим самому духу христианского учения. Первое обоснование запрета на самоубийство в рамках христианства предположительно принадлежит Св. Августину. Воспользовавшись заповедью «Не убий», он истолковал её как запрет не только на убийство ближнего, но и самого себя [14].

Философские исследования самоубийства не предпринимались в Европе вплоть до эпохи Возрождения. Но с ростом интереса к древним текстам, исследованием эпикурейской философии и философии стоицизма, мыслители Ренессанса возвращаются к вопросу о допустимости самоубийства и обстоятельствах подобной допустимости.

Примером такого исследования может служить «Речь о достоинстве человека» Пико делла Мирандолы. Рассуждая о человеке и человеческой природе, он приходит к выводу о том, что самоубийство — одна из практик, способных подчеркнуть достоинство человека, как скульптора собственной жизни, берущего смерть в свои руки [8].

Другой мыслитель эпохи Возрождения, Мишель Монтень, в своих «Опытах» проводит исследование практик самоубийства в античности, чтобы рассмотреть самоубийство не в теологической плоскости, но в измерении повседневного опыта. Он приходит к мысли о том, что для человека смерть — избавление от бед жизни, и что лучшая смерть — добровольная смерть [16].

### **1.3. Вопрос о самоубийстве в эпоху Просвещения**

В эпоху Просвещения, со становлением новой европейской политической теории, индивиду вновь отказывается в праве на самоубийство, поскольку самоубийство противоречит общественным и государственным интересам. Своего апогея эта позиция достигает в кантовской этике, согласно которой убийство индивидом себя аморально, поскольку, убивая себя, индивид убивает и человека вообще.

Единственным крупным философом того времени, высказавшимся за моральное право индивида на самоубийство, был Дэвид Юм. В посмертно опубликованной работе «О самоубийстве» он отвергает аргументы о противоречии самоубийства естественному порядку и об общественном вреде самоубийства. Для Юма в акте самоубийства не больше неестественного, чем в лечении болезни или переворачивании камня. Его аргумент против общественного вреда самоубийства основан на представлении о существовании общества для взаимной выгоды индивидов, которые его составляют: если индивид больше не ощущает привязанности к обществу, значит нет и взаимовыгодного обмена, в котором он мог бы участвовать [22].

## **1.4. Оригинальность постановки вопроса о самоубийстве в “Мифе о Сизифе”**

С ознаменованием Ницше смерти Бога и окончательным переходом западного общества к секулярному состоянию, проблема суицида встала по-новому. Теперь философия не могла оправдать запрет на самоубийство высшим благом или греховностью такого акта.

Существенное отличие подхода А. Камю к разработке вопроса о самоубийстве заключается в его полном отказе от включения в ситуацию самоубийства трансцендентных элементов и в разворачивании рассуждения о самоубийстве из чувства, которое он обозначает как чувство абсурда, которое становится побуждающим в конкретной экзистенциальной ситуации самоубийцы.

Помимо этого, объект исследования у Камю оказывается смещён с только самоубийства на сам вопрос о самоубийстве, в его конкретной логике и принадлежности к конкретной экзистенциальной ситуации современного человека.

Отказ от трансцендентного в его рассуждении это не только отказ от включения в ситуацию самоубийства Бога, но отказ от любых форм не данного очевидно в конкретном человеческом опыте. Так он избегает и разговора о греховности самоубийства, и его противоречия человеческой природе, противоречия самоубийства общественному благу, а также высмеиваемых им самим журналистско-психологических разговоров о депрессивном настроении самоубийцы и случайных внешних событиях, которые толкают к акту самоубийства, или о “человеческой безучастности”, “социальном отчуждении”.

Разворачивание рассуждения о самоубийстве из чувства абсурда и верность принципу очевидности ведёт Камю к точному и минималистичному выявлению условий экзистенциальной ситуации, в которой вопрос о самоубийстве возникает, развивается и разрешается. Хотя понятия, которыми оперирует в своём рассуждении Камю, это понятия существующей уже до него экзистенциальной философии (Жизнь, Смерть, Надежда, Привычка, Человек, Мир, Абсурд), он, исследуя повседневную экзистенциальную данность, развивает эти понятия, исследует логику их соотнесённости, какой она даётся в ситуации, где встает вопрос о самоубийстве.

## **Глава 2. Аргумент в пользу отказа от самоубийства в “Рассуждении об абсурде”**

«Миф о Сизифе» представляет собой предприятие-попытку разрешения вопроса, обозначенного в его начале: «Стоит ли жизнь труда быть прожитой или она того не стоит». Ответу на этот вопрос посвящена первая глава «Мифа о Сизифе», озаглавленная «Рассуждение об абсурде». Дальнейший текст «Мифа о Сизифе» посвящён исследованию следствий положительного разрешения исходного вопроса и набрасыванию возможных жизненных проектов, сообразующихся с промежуточными выводами «Рассуждения об абсурде».

Таким образом, для того, чтобы исследовать аргумент А. Камю в пользу отказа от самоубийства, нам необходимо обратиться к «Рассуждению об абсурде».

Для того, чтобы это сделать, мы воспроизведём последовательную логику вопроса о самоубийстве, как она дана в «Рассуждении об абсурде». Эта последовательность представляет собой: возникновение, или иначе постановку вопроса о самоубийстве, воспроизведение причин, по которым самоубийство совершается, и аргументированный отказ от самоубийства, предлагаемый Камю в конце «Рассуждения об абсурде».

### **2.1. Вопрос о самоубийстве**

Возникновение вопроса о самоубийстве в «Рассуждении об абсурде» прослеживается в двух измерениях: на уровне самой исходной постановки вопроса о самоубийстве как темы «Мифа о Сизифе» и на уровне логики возникновения такого вопроса в конкретной экзистенциальной ситуации.

Теоретическая постановка вопроса о самоубийстве сопровождается введением методических ограничений, предпочитаемых Камю в качестве средств удержания последовательности рассуждения о самоубийстве.

Разговор о возникновении вопроса о самоубийстве в конкретной экзистенциальной ситуации требует воспроизведения условий этой экзистенциальной ситуации, которое Камю производит художественными средствами литературной симуляции ситуации повседневности.

### **2.1.1. Постановка вопроса**

«Стоит ли жизнь труда быть прожитой или она того не стоит» утверждается Камю в качестве первостепенного философского вопроса. Последовательный ответ на него, очевидно, предполагает, практические следствия.

Следует заметить, что А. Камю отождествляет два различных вопроса: «Следует ли покончить жизнь самоубийством?» и «Стоит ли жизнь труда быть прожитой?» Проблема, связанная с таким отождествлением, возникает, когда Камю разрешает вопрос о самоубийстве, выводя это разрешение из требования сохранения абсурда. Возвращение с этим требованием к исходному вопросу «Стоит ли жизнь труда быть прожитой» даёт нам формулу «Жизнь стоит труда быть прожитой для того, чтобы сохранить абсурд». Как будет показано в следующей главе, такая позиция, перемещающая абсурд в ценностное измерение, входит в противоречие со следствиями признания абсурда.

### **2.1.2. Методические требования при ответе на вопрос**

Камю вводит в своём рассуждении ряд методических требований, необходимых для того, чтобы ответить на вопрос о самоубийстве. Это требования очевидности и последовательности.

Говоря об очевидности, он определяет границы рассуждения полем имманентного. Очевидно то, что доступно для опыта или следует из него напрямую. «Действительно, о чем или о ком я вправе сказать: «Это я знаю»? Я могу ощутить сердце в моей груди и утверждать, что оно существует. Я могу потрогать вещи окружающего меня мира и утверждать, что он существует. Но на этом моя наука кончается, все остальное — лишь построения ума».

Последовательность предполагает неуклонность относительно открываемых истин и противоречий. Это требование последовательности есть и предостережение от того, что Камю в своей критике экзистенциализма и феноменологии называет «прыжком», отказом от неких очевидностей или неочевидным выбором в пользу одной из сторон противоречия между стремлением к ясности и единому принципу и невозможностью окончательной ясности такого рода. «И разум, и иррациональное ведут к одной и той же проповеди. Потому что дорога, по сути дела, не так уж важна, достаточно воли к чему-то прийти. Отвлеченный философ и философ религиозный начинают с одинакового смятения и пребывают в одинаковой тоске. Но самое главное для них обоих — объяснить. Ностальгия тут сильнее, чем наука» [5, 44].

### 2.1.3. Условия возникновения вопроса

В «Мифе о Сизифе» А. Камю воспроизводит вполне художественную историю о том, как возникает вопрос о самоубийстве в жизни конкретного человека.

«Однако по многим причинам, первая из которых — привычка, продолжаешь поступать согласно запросу жизненных обстоятельств. Умереть по своей воле означает признать, пусть и безотчетно, смехотворность этой привычки, отсутствие глубоких оснований жить, нелепицу повседневной суеты и ненужность страдания» [5, 10].

Человек, каким его представляет нам Камю, до встречи с абсурдом живёт привычкой. Речь идёт как о человеческом существовании в измерении повседневности, в режиме реакции на обстоятельства, так и о самой привычке жить, которая «складывается раньше привычки мыслить» и при этом связана с привязанностью к жизни.

Жизнь привычкой начинает разрушаться, когда «вдруг возникает вопросительное «зачем?»». В этой определяющей точке начинается человеческий путь к вопросу о самоубийстве.

Поколебленная жизнь привычкой сопровождается обнаружением принадлежности человека ко времени. «Он принадлежит времени, и по тому ужасу, который мысль об этом ему внушает, он судит, что оно его злейший враг. Завтрашнего дня, он хотел завтрашнего дня, тогда как всем своим существом он должен бы это завтра отвергнуть. В этом бунте плоти обнаруживает себя абсурд» [5, 16]. Эта принадлежность к ходу времени связана с предполагаемым событием собственной смерти. Опыт смерти умозрителен, поскольку смерть — это всегда смерть кого-то другого. Тем не менее, в своей умозрительности смерть обладает «математической непреложностью», внушающей ужас.

## 2.2. Причина самоубийства

Говоря о причинах, по которым человек совершает самоубийство, Камю отказывается от социологических и психологизирующих объяснений, оставаясь в границах логики абсурда как определяющей для такого решения.

Самоубийство, о котором говорит Камю, — это всегда следствие столкновения человека с абсурдом. Вариантов такого столкновения может быть множество, но отдельное внимание уделено трём противоречиям: противоречию между человеком и миром, обнаруживаемому в чувстве чуждости мира, противоречию между желанием ясности и невозможностью ясности, обнаруживаемому в чувстве бессилия перед необъяснимым и

необъясняемым, противоречию между жизнью как таковой и подозреваемой неизбежностью смерти, обнаруживаемому в чувстве экзистенциального ужаса.

### **2.2.1. Чуждость человека миру**

Чуждость человека миру — это один из фундаментальных источников чувства абсурда. Объективное нахождение человека в мире парадоксальным образом совпадает с его позицией бытия-в-мире как постороннего. «Еще ступенью ниже нас ждет ощущение нашей чужеродности в мире — мы откроем, до чего он «плотен», заметим, насколько камень нам чужд, как он неподатлив, с какой силой природа, самый пейзаж может нас отрицать» [5, 16].

Мир, о котором ведёт речь А. Камю, не исчерпывается миром природы. Такое же чувство абсурда вызывают другие люди, которые также составляют мир. «Тягостное замешательство перед бесчеловечным в самом человеке, невольная растерянность при виде того, чем мы являемся на самом деле, короче, «тошнота», как назвал все это один современный писатель, тоже обнаруживают абсурд» [5, 17].

Постоянное совпадение включенности и выключенности в мир даёт двойное чувство: речь идёт не только о чуждости, которую человек улавливает в мире как относящуюся к себе, но и о чуждости самого человека по отношению к миру, которая точно передаётся в парадоксальном высказывании «мне здесь не место».

### **2.2.2. Невозможность ясности**

Второй фундаментальный источник чувства абсурда — это бесконечное столкновение человеческого разума, с его волей к объяснению, пониманию, смыслу и единому принципу, и миром, к которому человеческий разум обращается, миру, лишённому разума, и потому иррациональному, необъяснимому, бессмысленному, и принципиально разобщённому, распадающемуся.

Мир плотен и непроницаем, и чувство бессилия перед этой плотностью, то есть чувство бессилия перед бессмысленным и неосмысляемым, сообщаемое этой плотностью, возвращает человека к факту бессмысленности самого его труда по осмыслению. Труд этот, однако, не является чем-то произвольно избираемым, поскольку, согласно Камю, человеческое влечение к ясности и смыслу — это одно из непреложных человеческих свойств, и само пробуждение от повседневности и движение к вопросу о самоубийстве становится возможным именно потому, что это влечение к ясности, хотя и в некоем событии спотыкания, себя для себя обнаруживает.

Самоубийство из этого противоречия чаще становится философским самоубийством, то есть теоретическим жестом уклонения, ведущим к соскальзыванию мысли в догматику и проповедничество в пользу одной из сторон противоречия и одновременно нелогичное и непоследовательное непризнание другой.

Это самоубийство, которое совершается теоретиком в форме «прыжка», отказа от истины очевидности в пользу всеобъясняющего и присутствующего в самом мире помимо человека разума, или в пользу снимающего саму необходимость что-либо объяснять, и жест этот совершается засчёт постулирования принципиального несовершенства, уязвимости и греховности разума, Бога.

Если в первом случае мы, очевидно, спасаемся от ощущения бессмысленности вывода разум за пределы места, где он присутствует с очевидностью, то есть человека, и делая это впадаем в полные противоречий онтологические коллизии, то во втором случае мы как будто снимаем саму необходимость движения к объяснению и смыслу, останавливая это движение по причине некоторых проблем, с которыми разум сталкивается, но при этом отказываясь от очевидности самого движения разума, и получаем догматику вида «ничего невозможно понять, потому что ничего невозможно понять».

### **2.2.3. Математическая непреложность смерти**

Третий фундаментальный источник чувства абсурда — это смерть, одновременно и в смысле события чужой смерти, и в смысле открываемого этим событием движения подозрения по поводу формы присутствия события собственной смерти, и в смысле универсального признания необходимости свойства человеческой смертности. «А в случае со смертью возможно говорить разве что об опыте кого-то другого. Это заменитель опыта, нечто умозрительное и никогда не убеждающее нас вполне. Условные меланхолические сетования не могут внушать доверия. В действительности источником ужаса является математическая непреложность события смерти» [5, 17].

Ужас перед смертью А. Камю связывает с логикой её открытия: поскольку смерть даётся одновременно как условия задачи и как неожиданный и неоспоримый приговор, человек остаётся перед необходимостью решения, которое делается бессмысленным уже самими поставленными условиями.

Одним из возможных вариантов решения в такого рода бессмысленных условиях оказывается то, что Камю называет «согласием», простое принятие судьбы и собственной смерти, которое может принять форму собственно самоубийства как принятия судьбы здесь

и сейчас или возвращения в пространство бессознательного повседневного, растворение в котором снимает ясность изначального противоречия и потому является формой уклонения.

## **2.3. Отказ от самоубийства**

Ответом А. Камю на вопрос о самоубийстве становится отказ, принимающий форму жеста радикального отрицания: жизнь стоит труда быть прожитой, и она должна проживаться в последовательном отказе от любой формы надежды, в признании абсолютной равноценности всего опыта и ориентированности на его количественное накопление.

Причиной для отказа от самоубийства Камю называет необходимость сохранения открытой истины абсурда, что означает одновременно ясное признание, но и сохранение в онтологическом смысле, поскольку абсурд умирает, когда умирает одна из сторон противоречия, к которому он имеет отношение.

### **2.3.1. Отказ от надежды**

Камю предписывает последовательный отказ от надежды как отказ от жестов снятия обнаруживаемого в мире противоречия. «Доведя логику абсурда до самого ее конца, я должен признать, что эта борьба предполагает отсутствие какой бы то ни было надежды...» [5, 13]. Надежда, будь она расположена в будущем, когда человек находится в режиме бессознательной повседневности, или в Боге или разуме, когда человек сталкивается с абсурдом, но пытается уклониться от него жестом “прыжка”, противоречит методическому требованию очевидности и сохранения обнаруживаемых на пути решения вопроса о самоубийстве истин.

Отказ от надежды имеет своим следствием отказ от проекта будущего вообще, поскольку последовательный отказ от надежды на повседневное «потом» уничтожает саму возможность ожидания чего-либо от завтрашнего дня. Для последовательного мыслителя «завтра» не существует, как для приговорённого к смерти, и это оставляет человека перед лицом его исключительно наличного опыта очевидного настоящего.

### **2.3.2. Этика бунта**

Камю предлагает своеобразную этику абсурдного бунтаря, которая, очевидно, противоречит установке абсурдной свободы, снимающей этическое как таковое. Тем не менее, основными положениями такой этики становятся удержание режима несогласия и

неудовлетворённости и ориентация на количество ясных опытов и впечатлений. «Если я убежден, что эта жизнь есть не что иное, как абсурд, если я испытал, что все ее равновесие держится на постоянном противоборстве между моим осознанным бунтом и той темнотой, где он барахтается, если я согласился с тем, что моя свобода имеет смысл лишь относительно своей ограниченной участи, — в таком случае я должен сказать, что важно не прожить как можно лучше, а пережить как можно больше» [5, 54].

Следование такой этике предполагает прохождение через жизнь как через набор равнозначных и одинаково бессмысленных ситуаций. «Прежде речь шла о том, чтобы выяснить, должна ли жизнь иметь смысл, чтобы быть прожитой. Сейчас же, наоборот, обнаруживается, что она будет прожита тем лучше, чем полнее в ней будет отсутствовать смысл. Пережить и испытать то, что тебе положено судьбой, значит всецело ее принять. Но, зная, что судьба абсурдна, ее испытаний не пережить, если не сделать все возможное, чтобы поддерживать этот выявленный сознанием абсурд» [5, 48]. Но отсутствие смысла в нём не снимает присутствие измерения чувственного, на которое А. Камю и делает ставку. Это присутствие чувственного сохраняется как следствие установки на очевидность, поскольку абсурдная бессмысленность мира и составляющих его ситуаций не противоречит ощущению, возникающему на стороне человека при его столкновении с миром.

### **2.3.3. Требование сохранения абсурда**

Аргумент Камю против самоубийства следует из принятых им методических установок, и главным образом основан на требовании удержании открытых в процессе следования логике вопроса о самоубийстве истин. «Упомянутое выше правило метода обнаруживает себя на этой стадии. Если я нахожу что-то истинным, я обязан его сберечь» [5, 30].

Поскольку самоубийство в его экзистенциальном измерении для Камю с неизбежностью оказывается связано с абсурдом и чувством абсурда, и присутствие абсурда во всех измерениях человеческой жизни оказывается несомненной истиной, открытие абсурда оказывается необходимым сохранять.

«Пребывая в плоскости интеллектуальной, я могу, следовательно, сказать, что абсурд не коренится ни в человеке (если метафора такого рода имеет хоть какой-то смысл), ни в мире, а в их совместном присутствии» [5, 29]. И поскольку абсурд обнаруживает себя в коллизиях столкновений человека и мира, Камю выводит формулу триединства человека, мира и абсурда, где абсурд оказывается в строгом смысле неуловимым средним элементом, существующим только в присутствии человека в мире.

Самоубийство, таким образом, уничтожая один из элементов троицы «Человек-Мир-Абсурд», уничтожает сам абсурд в его онтологическом смысле. «Убрать одно из его слагаемых — значит разрушить все целиком. Абсурд не может существовать вне человеческого сознания. И потому он, как и все на свете, подвластен гибели» [5, 30].

При этом уничтожением абсурда в другом смысле, в смысле непоследовательного снятия противоречия, оказывается самоубийство, отрицающее в надежде, согласии или бегстве открытую самим самоубийцей истину абсурда. «Абсурд имеет смысл только в той мере, в какой с ним не соглашаются» [5, 31].

Следуя принципу очевидности, предлагаемому самим А. Камю, необходимым оказывается отказаться от онтологизирования абсурда, и соответствующих ему следствий, касающихся самоубийства. Такой отказ открывает возможность для постановки вопроса о том, возможно ли последовательное самоубийство, то есть самоубийство, сохраняющее открытие истины абсурда.

«А значит, если я хочу сохранить этот конфликт, то не иначе, как благодаря постоянному осознанию, всякий раз возобновляемому, всегда пребывающему в напряженности» [5, 47].

Прежде, чем перейти к исследованию видов самоубийства и попытке выведения ситуации последовательного самоубийства, необходимо отдельно исследовать три составляющие экзистенциальной ситуации, в которой, согласно Камю, самоубийство происходит.

# **Глава 3. Основные элементы экзистенциальной ситуации в «Рассуждении об абсурде»**

Поскольку аргумент А. Камю об отказе от самоубийства состоит в требовании сохранения ситуации связности трёх элементов, человека, мира и абсурда, необходимым кажется воспроизвести основные характеристики этих элементов, как они даны в «Рассуждении об абсурде». Такое воспроизведение даст нам возможность яснее увидеть черты и границы экзистенциальной ситуации, какой её представляет нам Камю.

Основными чертами человека, каким его представляет Камю, являются человеческая смертность, человеческая свобода, данная в ощущении, и человеческая разумность, обнаруживаемая в мышлении и стремлении к смыслу и объяснению.

Основные черты мира, которые, согласно Камю, обнаруживаются присутствующим в нём человеком, являются чуждость мира по отношению к человеку, то есть противопоставленность мира человеку, неразумность мира в смысле его непроницаемости для конечного и исчерпывающего объяснения и в смысле отсутствия в нём самого разумного принципа, характерного для человека, и как следствие этих двух свойств, производство миром чувства абсурда через ситуации, в которых человек оказывается в мире.

Основные характеристики абсурда в «Рассуждении об абсурде» — это данность абсурда как чувства абсурда, общего для ситуаций, в которых оно производится, данность абсурда в качестве некоторого понятия, уже наделённого смыслами в обыденном языке, но помимо этого связанного с присущим человеческому мышлению законом противоречия, и открываемая Камю ценность абсурда как основополагающего принципа, связанного с ясностью, и переводящая разговор об абсурде в измерение этического.

## **3.1. Человек как смертный, свободный, разумный**

Человек - одна из трёх главных фигур «Рассуждения об абсурде», и вопрос о самоубийстве, обозначенный в начале «Мифа о Сизифе», очевидно, имеет исключительное отношение к измерению человеческого существования.

А. Камю не вводит эксплицитную антропологию. Вместо этого он употребляет литературные образы человеческой повседневности, и ситуации этой повседневности имплицитно содержат в себе некоторые основные свойства человеческого существа и существования.

Тем не менее, эксплицируя эти свойства, мы обнаруживаем рационалистическую ориентированность в представлении Камю о человеке, но рационализм этот - рационализм строго ограниченный. Для Камю существует несомненная притязательность человеческого разума, но границами этих притязаний становится поле данного только непосредственно и выводимого из непосредственно данного. Попытки преодоления этих границ, осуществляемые средствами же разумной способности человека, заканчиваются приходом к неразрешимым противоречиям между принципами, по которым эта разумная способность организована, и соскальзыванием мысли в формы самоотрицающей сентиментальности.

Человеческая смертность, как уже указывалось ранее, — это свойство, которое человек выводит из смерти Другого. Камю недаром прибегает к метафоре математики, говоря о данности человеку его собственной смертности: собственная смерть одновременно никогда не дана человеку в его опыте, но существует в человеческом подозрении, ожидаемая с «уверенной неуверенностью».

Смертность связана с ещё одной метафорой Камю, фигурой приговорённого к смерти. Это фигура, на которую Камю делает ставку, связывая её с несогласием, и которую он противопоставляет фигуре самоубийцы как согласного на смерть.

Камю уверенно отказывается от вопроса о человеческой свободе как таковой. В человеческом опыте очевидным образом дано ощущение собственной свободы, и этого достаточно для того, чтобы разрешить вопрос о «моей свободе» положительно.

Говоря об абсурдной свободе, которая открывается человеку, последовательно исследовавшему логику абсурда, Камю одновременно постулирует свободу без этики и вводит этические ограничения для такой свободы.

Человек для Камю является фигурой, которой присуща рациональность в довольно широком смысле, но в первую очередь в смысле влечения к ясности и объяснению. Более того, для Камю очевидна необходимость сохранения этого влечения, без попыток отказа от него в пользу простой констатации невозможности ясности и перехода к наслаждению чувством причастности к миру, божественному, иррациональному. Такая причастность полностью противоречит принципу противоречия, который, согласно Камю, вообще является необходимым открытием мысли, следующим за её обращённостью к самой себе.

## 3.2. Мир как чуждый, неразумный, производящий чувство абсурда

Мир, о котором говорит Камю, может быть определён как «всё, что не есть человек». Противоположность человеку - фундаментальное свойство такого мира, и одно из главных свойств мира, о котором говорится в «Рассуждении об абсурде», его неразумность, может быть определена из одного только отрицания человеческой разумности.

Мир обнаруживается человеком как чуждый, человек находится в нём, но одновременно ему противоположен. Мир, как о нём говорит А. Камю, — это главным образом мир повседневности, природы и других людей.

Чуждость мира онтологична, это его свойство как таковое, и оно обнаруживается с наибольшей очевидностью при обращении человеком взгляда на мир природы, который существует в полной независимости от человека, постоянно «снова становясь собой».

Неразумность мира возможно понимать в двух смыслах. Мир непроницаем для объяснения, он ускользает от любых попыток научного описания, оставаясь разъединённым и, несмотря на свою доступность для ощущения, «прикосновения», непонятным. «Я понимаю, что с помощью науки могу опознать и перечислить явления, но никак не могу освоить мир. Даже если я ощупаю пальцем все извивы его рельефа, я не узнаю о нём больше» [5, 21]. Но мир, будучи противостоящим по отношению к человеку, несёт на себе печать иррационального постольку, поскольку человек рационален. В столкновении с этой иррациональностью мира обнаруживает себя чувство абсурда. «Я говорил, что мир абсурден, но я слишком поспешил. Сам по себе этот мир неразумен — вот все, что можно сказать о нём. Абсурдно же столкновение этой иррациональности с отчаянной жаждой ясности, зов которой раздаётся в глубинах человеческой души. Абсурд зависит от человека в той же мере, в какой он зависит от мира» [5, 22].

Мир - источник чувства абсурда. Поскольку чувство абсурда возникает в ситуациях, в которых человек находится в мире, и сам абсурд может быть определён как противоречие между человеческим и мировым, или иначе, как зазор, который человек обнаруживает, находясь в мире, становится очевидным, что мир является стороной производства чувства абсурда в человеческом сознании.

Поскольку мир в своей данности человеческому существу в его ситуации неисчерпаем в качестве источника опытов, производство миром абсурда обнаруживается как потенциально бесконечное производство.

### 3.3. Абсурд как чувство, понятие, ценность

Абсурд - одно из основных понятий «Мифа о Сизифе», вынесенное в его подзаголовок «Эссе об абсурде». Нигде в этом тексте не даётся прямого определения абсурду, но попеременно указывается на чувство, возникающее у человека в организованных определённым образом ситуациях, и смыслы, которые слово «абсурд» может иметь.

Тем не менее, абсурд в «Рассуждении об абсурде», а точнее его открытие, очевидным образом занимает позицию привилегированного, истина присутствия абсурда имеет этическое измерение, и благодаря этому в мире абсурдной свободы, который Камю изображает в конце «Рассуждения об абсурде», возникает сама возможность этического.

Концепт абсурда разрабатывался и до А. Камю, прежде всего у Кьеркегора и Сартра, к которым генеалогически восходит употребление этого концепта в «Мифе о Сизифе». При этом следствия обнаружения абсурда у Камю противопоставляются им самим следствиям, которые он обнаруживает у Кьеркегора.

Камю говорит об абсурде как о чувстве, которое присуще его времени, при этом источником этого чувства становится неисчислимое количество ситуаций, в которых человек так или иначе сталкивается с непонятным, бессмысленным, противоречивым. Чувство абсурда рождается из обнаружения разлада, зазора, несоответствия в мире, или из неудачных попыток понять, объяснить. Чувство абсурда сопровождает саму невозможность объяснения и осмысления, предшествуя сознательному обнаружению этой невозможности.

Говоря об абсурде как о понятии, Камю указывает на два смысла слова «абсурдно» - «невозможно» и «противоречиво». В качестве понятия абсурд оказывается связан с принципом противоречия как основополагающей способностью сознания.

«...абсурдность будет тем разительнее, чем сильнее разница между двумя членами моего сравнения» [5, 29]. Абсурд может не просто присутствовать как чувство, он может иметь степени, которые зависят от ситуации, вызывающей чувство абсурда.

Хотя Камю не даёт прямого определения абсурда, он определяет его через образы разлада и разрыва. «По сути своей абсурд — это разлад. Он не сводится ни к одному из элементов сравнения. Он возникает из их столкновения» [5, 29]. «То есть разрыв между взыскующим духом и разочаровывающим миром, между тоской по единству и распыленной вселенной и связывающее все это вместе противоречие» [5, 45].

Очевидно, что требование сохранения абсурда, каким оно представлено в «Рассуждении об абсурде», делает абсурд ценностью. Это любопытно в связи со

следствиями обнаружения самого абсурда: мир, в котором человек обнаруживает и удерживает абсурд, — это мир абсурдной свободы, в которой нет места ценности, любой форме привилегии, в нём всё равнозначно постольку, поскольку всё бессмысленно. И тем не менее, Камю обращается с абсурдом как с единственной ценностью, возвращая в только что открытый мир свободы от морального моральную пару «противоречие-согласие».

Насколько абсурд становится категорией блага, настолько согласие становится формой аморального поступка, и, хотя Камю отказывается от категории греха, довольно очевидной становится греховность осуществления согласия, перехода к удовлетворённости или ориентация на принцип причастности.

# Глава 4. Виды самоубийства в условиях экзистенциальной ситуации

В «Рассуждении об абсурде» А. Камю говорит о двух видах самоубийства, оба из которых являются непоследовательными: самоубийство в смысле физического прекращения собственной жизни, или просто самоубийство, и философское самоубийство, то есть отказ от истины абсурда, открытой человеком при исследовании противоречий экзистенциальной ситуации, в которой он находится, и главным образом противоречия между влечением человека к объяснению, ясности и смыслу и необъяснимостью, непроницаемостью и бессмысленностью мира, его «неразумностью».

Первый вид самоубийства оказывается непоследовательным в силу ошибки, совершаемой самоубийцей при интерпретации чувства абсурда, которое вызывается у него при столкновении с миром. Из бессмысленности жизни он выводит необходимость её прекратить, которая, очевидно, из бессмысленности не следует.

Второй вид самоубийства представляет собой теоретическую непоследовательность, которая выражается в принятии одной из сторон противоречия между иррациональностью мира и рациональностью человека. Выбор в пользу иррационального связан с обращением к божественной фигуре, присутствием которой оправдывается отрицание человеческой способности мышления. Выбор в пользу рационального связан с выведением в пространство мира свойств исключительно человеческого разума, и таким образом наделением мира неочевидными онтологическими свойствами.

Отказ от онтологизирования абсурда в экзистенциальной ситуации «Человек-Мир-Абсурд» и ограничение абсурда исключительно присутствием в поле открытых человеком истин позволяет предположить возможность последовательного самоубийства, не нарушающего методических установок «Рассуждения об абсурде». Такое последовательное самоубийство может быть выведено из исследования непоследовательных самоубийств как противоположное им в своих основополагающих характеристиках.

## 4.1. Непоследовательное самоубийство

Самоубийство в физическом смысле, как прекращение человеком собственной жизни, носит для Камю непоследовательный характер, поскольку, как прослеживается в

«Рассуждении об абсурде», такое самоубийство исходит из логической ошибки при интерпретации абсурдности человеческого присутствия в мире.

Непоследовательный самоубийца выводит из постоянно обнаруживаемого им в мире абсурда, один из смыслов которого состоит в бессмысленности, необходимость прервать свою жизнь. «До сих пор отнюдь не безуспешно предавались игре в слова и делали вид, будто верят, что отказ признать жизнь имеющей смысл непременно влечет за собой заключение, согласно которому она не стоит труда быть прожитой. На самом деле нет никакой обязательной соотнесенности между этими двумя суждениями... Убивают себя потому, что жизнь не стоит труда быть прожитой, — вот истина несомненная, однако и бесплодная, потому что она трюизм. Но разве оскорбление, наносимое тем самым существу, разве столь всеохватывающее разоблачение его проистекают из отсутствия в нем смысла?» [5, 12]. Такое следование не носит характер очевидного, скорее очевидно, что самоубийство в условиях бессмысленности всего также является бессмысленным поступком, который равноценен как не-самоубийству, так и любой другой доступной человеческому существу практики.

Но отдельное внимание А. Камю уделяет варианту непоследовательного самоубийства, при котором акт самоубийства представляет собой акт выражения согласия человека с собственной обречённостью на смерть. В таком самоубийстве можно наблюдать отдельную ошибку, которую можно выразить в виде формулы «Если я всё равно умру, то почему не умереть сейчас». Здесь также имеет место логическая ошибка: очевидно, что обречённость на смерть вовсе не предполагает необходимость её собственноручного приближения.

#### **4.1.1. Самоубийство из бессмысленности**

Самоубийство из бессмысленности — это первый вид самоубийства, о котором говорит Камю. Такое самоубийство можно обозначить, как повседневное.

Самоубийство из бессмысленности происходит в связи со столкновением с логикой абсурда. Человек приглядывается к миру, когда его повседневность обнаруживает зазор, разлад, дающий чувство абсурда. В результате этого приглядывания человек вступает в игру абсурдной логики, но останавливается в самом начале, истолковывая истину абсурда как имеющую очевидное практическое следствие. Причиной такого истолкования, по-видимому, становится неразличение непоследовательным самоубийцей концептов «жизни» и «смысла», которое в «Рассуждении об абсурде» как раз и проводит Камю.

Такое неразличение, говоря в терминах «Рассуждения об абсурде» имеет место в связи с человеческим влечением к ясности и смыслу как таковым, и столкновение с невозможностью удовлетворения такого влечения, при сопровождении соответствующих ситуации такого рода неудовлетворённости сентиментов, становится решающим событием, начинающим для непоследовательного самоубийцы разворачивание логики абсурда и тут же заканчивающимся.

#### **4.1.2. Самоубийство из согласия**

Самоубийство, совершаемое из согласия, расположено в разворачивании логики абсурда не дальше, чем самоубийство из бессмысленности. В сущности, акт неразличения «жизни» и «смысла» в этих ситуациях совпадает, но различается сопровождающие следующее в связи с этим неразличением неудовлетворение чувства.

Человек, совершающий самоубийство из смирения со своей бессмысленной судьбой, обнаруживает смысл жизни в смерти, неверно истолковывая их хронологическую последовательность и принимая её за логическую.

В отличие от человека, который совершает самоубийство из бессмысленности, человек, совершающий самоубийство из согласия непоследовательно удовлетворяет своё влечение к ясности, когда отказывается от признания бессмысленности смерти и перемещает её в поле смыслов, наделяя чертами возвышенной цели.

### **4.2. Философское самоубийство**

В разделе «Философское самоубийство» А. Камю последовательно прослеживает неудачные попытки теоретического снятия проблемы присутствия абсурда в ситуации человеческого существования, и в частности абсурда, возникающего из невозможного человеческого притязания на объяснение мира.

Обращаясь к философским исследованиям Ясперса, Шестова, Кьеркегора и Гуссерля, Камю обнаруживает в них один и тот же теоретический жест, который он обозначает как «прыжок». «Когда все приносится в жертву иррациональному и потребность в ясности незаметно устранена, абсурд исчезает вместе с одним из членов сравнения. Человек абсурда, напротив, к такому устранению не прибегает. Он признает борьбу, не относится с полным презрением к разуму и допускает иррациональное. В круге своего зрения он удерживает все данные опыта и мало расположен прыгать до того, как узнает, куда именно. Единственное

его знание сводится к тому, что в рамках чутко внемлющего всему сознания нет места надежде» [5, 35]. Суть этого жеста состоит в отказе от принципа очевидности, который в определённый момент совершается каждым из этих мыслителей, и подмене принципа очевидности догматическим принципом трансцендентности.

Это трансцендентность Бога, присутствие которого снимает необходимость в размышлении, оправдывая это снятие принципиальной невозможностью познания, или трансцендентность разума, присутствие которого в мире за пределами человека снимает проблему принципиальной иррациональности мира и даёт человеку надежду. Обе эти теоретические стратегии А. Камю возводит к Плотину и принципу сопричастности, растворения в гармонии мира, который противоречит принципу противоречия, который Камю считает основополагающим принципом человеческого мышления. «Со времен Плотина, который первым сумел примирить разум с климатом вечности, разум научился отворачиваться от самого дорогого ему принципа — принципа противоречия, чтобы вобрать в себя принцип самый странный, магический — принцип причастности» [5, 44].

#### **4.2.1. Выбор в пользу иррационального**

«Я беру на себя смелость назвать здесь экзистенциалистскую позицию философским самоубийством. Но в этом нет никакой оценки. Просто это удобный способ обозначить такой ход мысли, при котором она отрицает сама себя и старается себя превзойти в том, что является ее отрицанием. Для экзистенциалистов отрицание и есть их Бог. Сказать точно, Бог этот поддерживает себя только отрицанием человеческого разума» [5, 39].

Иррациональную позицию экзистенциализма, какой она, в переложении Камю, представлена в текстах Ясперса, Шестова и Кьеркегора, можно определить по присущему ей жесту отрицания притязаний человеческого разума. Присутствие при таком отрицании божественной фигуры необходимо для создания видимости легитимности такого отрицания: Бог воплощает абсолютную невозможность, и этим обеспечивает возможность для отказа от противоречия между человеком и миром.

Ход такого отрицания является самоубийством в том смысле, что учреждает ситуацию отказа мыслителя, который к такому отрицанию приходит, от истин, с которых он начинает исследование и которые открывает в процессе исследования, не из логической необходимости такого отказа, вытекающей из исследования, но из столкновения с абсурдом в поле теории, с которым мыслитель оказывается неспособен последовательно обращаться. Отрицание притязаний разума, которые, очевидно, дают начало экзистенциальному

исследованию, совершаемое в конце экзистенциального исследования, является жестом отрицания мыслителя самим себя.

#### **4.2.2. Выбор в пользу рационального**

Критика А. Камю позиции Гуссерля вызвана гуссерлевским жестом онтологизации, в смысле вынесения в мир, того, что, согласно очевидности, может иметь место исключительно на стороне человеческого сознания.

Поскольку Гуссерль, согласно Камю, приходит к допущению о существовании объектов сознания в мире, он превращает сам мир в подчинённый разумному принципу. Здесь происходит вынесение разума за пределы самого разума, и в таком вынесении Камю обнаруживает волю к утешению, влечение к надежде, поскольку подмена иррационального и непроницаемого мира миром разумным снимает исходное противоречие, с которым сталкивается человек в своей экзистенциальной ситуации.

Философское самоубийство здесь происходит одновременно через убийство мира, в котором человек находится, отрицание его данной в очевидности неразумности, и, как и в случае с философским самоубийством экзистенциалистов, через непоследовательное снятие мыслителем собственных посылок, с которых начинается движение философского исследования ситуации человека в мире.

### **4.3. Последовательное самоубийство**

В начале «Рассуждения об абсурде» Камю оговаривается о самоубийствах, причины которых могут вызывать уважение, относя к таковым, например, политические самоубийства.

Отталкиваясь от допущения о том, что самоубийство всё-таки может быть последовательным, то есть, будучи совершаемым, не являться способом уклониться от проблемы присутствия абсурда в человеческой ситуации нахождения в мире, мы попробуем сформулировать два вида последовательного самоубийства.

Первый из них имеет отношение к приведённой оговорке самого Камю, и представляет собой самоубийство как жест, преследующий цели, лежащие за пределами исходной экзистенциальной ситуации бессмысленности опыта человеческого существования.

Второй вид самоубийства может быть выведен из методических установок «Рассуждения об абсурде» и формулируемых там же условий экзистенциальной ситуации, в которой встаёт вопрос о самоубийстве, а также «от противного», то есть из отрицания основных характеристик непоследовательного самоубийства.

#### **4.3.1. Самоубийство как жест**

Рассматривая самоубийство как жест, мы сразу же можем обнаружить направленность такого акта самоубийства в мир и к Другому, поскольку жест, как, например, в случае с политическим самоубийством, неизбежно имеет обращённость к тому, кто может его увидеть, или иначе говоря, столкнуться с эффектами, производимыми таким жестом.

Самоубийство, которое осуществляется как жест, задействует человека в качестве средства производства эффекта в мире. Ничто в такого рода событии не указывает на уклонение от обнаружения человеком в мире истины абсурда. Напротив, такой жест, сохраняя принцип бессмысленности обнаруживаемого в человеческой экзистенциальной ситуации, представляет собой осуществление свободной человеческой воли, преобразовывающей нечто в мире.

Можно возразить, что эффекты, производимые самоубийством, расположены вне поля данного человеку очевидно, поскольку то, что лежит за пределами человеческого опыта очевидности как предполагаемое не может на исчерпывающую очевидность претендовать, и таким образом самоубийство, происходящее как жест, исходит из надежды на то, что нечто всё-таки произойдёт, несмотря на невозможность в этом удостовериться.

Ответом на такое возражение может служить указание на природу истины человеческой смертности. Если мы допускаем, что мы смертны, то делаем это, не исходя из исчерпывающей очевидности собственного опыта, но из крайне вероятного допущения, из опыта наблюдения чужой смертности выводимого. Это открывает возможность для ряда допущений о событиях, лежащих за пределами нашего непосредственно очевидного опыта, но выстраиваемых исходя из него.

Невозможно и возражение по поводу бессмысленности жеста самоубийства как жеста, эффекты которого заведомо отчуждены от человека, жест совершающего. Несмотря на то, что плоды осуществления цели, для которой совершается самоубийство, недоступны тому, кто его совершает, жест самоубийства оправдывает себя уже в силу того, что совершающий его человек предполагает очевидность следования за этим жестом определённых эффектов. Такого рода акт не отличается от по своему устройству от акта

инвестирования, с той лишь оговоркой, что результат инвестирования может оказаться доступен инвестирующему, а результат самоубийства - нет.

#### **4.3.2. Самоубийство как самодостаточная практика**

Зададимся следующим вопросом: возможно ли самоубийство, которое совершается как чистая практика, очищенная от смысла и равноценная в этой очищенности всем остальным возможным человеческим практикам?

Чистое самоубийство должно быть совершено без ожиданий послесмертного опыта, поскольку ничто не указывает на очевидность существования такого опыта, без причины и цели, поскольку их наличие превращает чистое самоубийство в самоубийство-жест, в полной ясности по поводу бессмысленности самой практики самоубийства, поскольку сохранение ясности по поводу бессмысленности сохраняется в качестве методического требования, определяющего, носит ли самоубийство последовательный характер.

Если самоубийство совершается как «самоубийство для себя», с признанием за ним равноценности другим практикам и без нагруженности акта самоубийства смыслами, то оно не уничтожает абсурд, оно уничтожает только конкретного человека и его экзистенциальную ситуацию. Чтобы абсурд исчез, должен исчезнуть не конкретный человек, но человек вообще, и потому невсеобщее самоубийство для себя может претендовать на последовательность.

# ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первой главе была кратко воспроизведена история философской аргументации относительно проблемы самоубийства с разбиением этой истории на эпохи. Была обоснована оригинальность подхода Альбера Камю к проблеме самоубийства и его аргумента, обосновывающего отказ от самоубийства.

Во второй главе был воспроизведён и проанализирован аргумент Камю в пользу отказа от самоубийства, приведённый в первой главе «Мифа о Сизифе», озаглавленной «Рассуждение об абсурде». Была продемонстрирована логика перехода Камю от постановки вопроса о самоубийстве, выдвижения методических требований и изображения условий возникновения вопроса о самоубийстве в конкретной экзистенциальной ситуации к демонстрации и анализу причин, по которым происходит самоубийство, к каковым относятся чуждость человека миру, невозможность достижения человеком исчерпывающей ясности относительно мира и математическая непреложность человеческой смерти, и затем к отказу от самоубийства, с сопровождающими его условиями отказа от надежды, соблюдения этики бунта и требования сохранения абсурда, которое и является главным аргументом Камю в пользу отказа от самоубийства.

В третьей главе были воспроизведены и проанализированы основные элементы экзистенциальной ситуации, приведённой в «Рассуждении об абсурде» и составляющей условия возникновения вопроса о самоубийстве. Три проанализированными элементами этой экзистенциальной ситуации стали человек, с основными характеристиками смертности, данности ему в ощущении его свободы и присущей ему разумности, мир, с его основополагающими характеристиками чуждости человеку, принципиальной неразумности и позиции производства чувства абсурда в человеке, и абсурд, который интерпретируется в качестве чувства, понятия и ценности абсурдного человека.

В четвёртой главе были воспроизведены и проанализированы виды самоубийства, которые возможно эксплицировать из условий экзистенциальной ситуации, предлагаемой Камю, непоследовательное физическое самоубийство, совершаемое из бессмысленности, непоследовательное физическое самоубийство, совершаемое из согласия, философское самоубийство, происходящее при выборе теоретиком позиции предпочтения иррационального и отрицания рационального и философское самоубийство, происходящее при выборе теоретиком позиции предпочтения рационального и отрицания иррационального. Также были предложены два вида последовательного самоубийства,

самоубийство как жест и самоубийство как самодостаточная практика, выводимые из условий экзистенциальной ситуации и методических предписаний, предлагаемых в «Рассуждении об абсурде» и отказа от онтологизирования абсурда как существующего не только в форме открытой и удерживаемой человеком истины.

Выводом данного исследования можно считать возможность практики последовательного самоубийства, учитывающего открытие истины экзистенциальной истины абсурда.

Возможности дальнейшего исследования предполагают теоретическое развитие идеи практики последовательного самоубийства и сопоставление такого самоубийства с другими практиками, например, практикой производства объекта искусства, в терминах экзистенциальной аналитики.

# ЛИТЕРАТУРА

1. Аббаньяно Н. Введение в экзистенциализм. / Н. Аббаньяно — СПб.: Алетейя, 1998. — 507 с.
2. Аванесов С. С. Введение в философскую суицидологию / С. С. Аванесов— Томск: Издательство ТГУ, 2000. — 122 с.
3. Аванесов С.С. К вопросу о психологическом аспекте суицида // Психологический универсум образования человека ноэтического: Материалы международного симпозиума. — Томск: Издательство ТГУ, 1998. — С. 13-16.
4. Антипов А. В. Зарождение психиатрического взгляда на самоубийство и вопросы морали // Философия и общество. — 2017. — №3 (84). — С. 119-129.
5. Камю А. Миф о Сизифе // Сочинения. В 5-ти томах. Т. 2. — Харьков: Фолио, 1997. — С. 5-113.
6. Кочеров С. Н. Римский стоицизм как соединение этической теории и моральной практики // Этическая мысль. — 2016. — №1. — С. 31-45.
7. Сенека. Нравственные письма к Луцилию / Сенека. — М.: Наука, 1977. — 383 с.
8. Счастливецва Е. А. Изгибы абсурдного сознания в философии А. Камю // Вестник ВятГУ. — 2016. — №12. — С. 5-9.
9. Тавризян Г.М. Христианский экзистенциализм: отход от «философии существования» // Французская философия сегодня. — М.: Наука, 1989. — С. 213-233.
10. Трунов Д.Г. Определение суицида: поиск критериев // Суицидология. — 2016. — №1 (22). — С. 64-67.
11. Amundsen. D. Suicide and Early Christian Values // Suicide and Euthanasia: Historical and Contemporary Themes — Dordrecht: Kluwer, 1989. — pp. 77-153.
12. Archambault, P. Camus' Hellenic Sources. / P. Archambault— Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press, 1972. — 176 p.
13. Bronner S. Camus: Portrait of a Moralistic. / S. Bronner— Minneapolis, MN: University of Minnesota Press, 1999. — 200 p.
14. Barry V. Philosophical Thinking about Death and Dying / V. Barry— Belmont: Wadsworth, 2007. — 288 p.
15. Briscoe J. Spirituality, Religion, and Rational Suicide / J. Briscoe, W. Kinghorn, // Rational Suicide in the Elderly. — Springer, Cham, 2017. — pp. 187-202.

16. Choron J. *Death and Western Thought* / J. Choron— London: Macmillan, 1963. — 275 p.
17. Dein S. *Rational Suicide in the Elderly: Anthropological Perspectives* // *Rational Suicide in the Elderly*. — Springer, Cham, 2017. — pp. 75-82.
18. Doubresky S. *The Ethics of Albert Camus* // *Camus: A Collection of Critical Essays*. — Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1962. — pp. 71–84.
19. Hanna T. L. *Albert Camus and the Christian Faith* // *The Journal of Religion*. — 1956. — №4 (36). — pp. 224–233.
20. Hochberg H. *Albert Camus and the Ethic of Absurdity* // *Ethics* — 1965. — №2 (75). — pp. 87–102.
21. *The Cambridge Companion to Camus* / E.J. Hughes (ed.). — Cambridge: Cambridge University Press, 2007. — 252 p.
22. Hume D. *On Suicide* / D. Hume — New York: Penguin, 2005. — 128 p.
23. Illing S. D. *Camus and Nietzsche on Politics in an Age of Absurdity* // *European Journal of Political Theory* — 2017. — №16 (1). — pp. 24-40.
24. Lazere D. *The Unique Creation of Albert Camus* / D. Lazere. — New Haven: Yale University Press, 1973. — 271 p.
25. Lottman H. R. *Albert Camus: A Biography* / H. R. Lottman. — Corte Madera, CA: Ginko, 1979. — 753 p.
26. *Albert Camus in the 21st Century: A Reassessment of his Thinking at the Dawn of the New Millennium* / C. Margerrison (ed.). — Amsterdam: Rodopi, 2008. — 296 p.
27. McBride J. *Albert Camus: Philosopher and Litterateur* / J. McBride. — Houndmills: Palgrave Macmillan, 1992. — 244 p.
28. McCue R.E. *Would This Be Rational Suicide?* // *Rational Suicide in the Elderly*. — Springer, Cham, 2017. — pp. 23-32.
29. McCarthy P. *Camus* / P. McCarthy. — New York: Random House, 1982. — 359 p.
30. Mélançon M. *Albert Camus: Analyse de sa Pensée* / M. Mélançon. — Fribourg: Éditions universitaires, 1976. — 279 p.
31. Nelson L.J. *Can Suicide in the Elderly Be Rational?* / L. J. Nelson, E. Ramirez // *Rational Suicide in the Elderly*. — Springer, Cham, 2017. — pp. 1-21.
32. Onimus J. *Albert Camus and Christianity* / J. Onimus. — Dublin University: University of Alabama Press, 1970. — 159 p.
33. *Plato Phaedo*. / Plato. — Oxford: Oxford University Press, 1975. — 251 p.
34. Sharpe M. *Restoring Camus as Philosophe: On Ronald Srigley's Camus' Critique of Modernity*. // *Critical Horizons* — 2012 — №13 (3). — pp. 400-424.

35. Srigley R. Camus' Critique of Modernity / R. Srigley. — Columbia, MO: University of Missouri Press, 2011. — 202 p.
36. Sherman D. Camus / D. Sherman — London: Wiley-Blackwell, 2008. — 232 p.
37. Sprintzen D. Camus: A Critical Examination / D. Sprintzen. — Philadelphia: Temple University Press, 1988. — 310 p.
38. Varelius J. Life's Meaning and Late Life Rational Suicide. // Rational Suicide in the Elderly. — Springer, Cham, 2017. — pp. 83-98.
39. Walker I. H. Camus, Plotinus, and 'Patrie': The Remaking of a Myth // Modern Languages Review — 1982. — №77 (4). — pp. 829-839.
40. Woelfel J. W. Camus: A Theological Perspective. / J. W. Woelfel. — New York: Abington, 1975. — 142 p.

Введите текст:

...или загрузите файл:

Файл не выбран...

Выбрать файл...

Укажите год публикации: 2019 ▾

Выберите коллекции

Все

Рефераты

Авторефераты

Иностранные конференции

PubMed

Википедия

Российские конференции

Иностранные журналы

Российские журналы

Энциклопедии

Англоязычная википедия

Анализировать

Обработан файл:

Самубийство как предмет экзистенциальной аналитики.doc

Год публикации: 2019.

Оценка оригинальности документа - 97.55%

Процент условно корректных заимствований - 0.0%

Процент некорректных заимствований - 2.45%

Время выполнения: 16 с.

Документы из базы

Источники заимствования

В списке литературы	Источники Заимствования
—	1.65%
—	1.65%

### 1. Книга: Сумерки богов (<http://www.bestreferat.ru/files/99/bestreferat-273699.docx>)

Год публикации: 2016. Тип публикации: реферат.  
<http://www.bestreferat.ru/files/99/bestreferat-273699.docx>  
<http://www.bestreferat.ru/files/99/bestreferat-273699.docx>  
 Показать заимствования (11)

### 2. Реферат: МИФ О СИЗИФЕ Эссе об абсурде (<http://www.bestreferat.ru/files/61/bestreferat-263361.docx>)

Год публикации: 2016. Тип публикации: реферат.  
<http://www.bestreferat.ru/files/61/bestreferat-263361.docx>  
<http://www.bestreferat.ru/files/61/bestreferat-263361.docx>  
 Показать заимствования (11)



- 3. Ответы на вопросы госэкзамена по философии философского факультета СПбГУ (<http://mobiro.org/downloads/filosofija/156322.zip>)** 0.8%
- Год публикации: 2016. Тип публикации: реферат. —
- <http://mobiro.org/downloads/filosofija/156322.zip> (<http://mobiro.org/downloads/filosofija/156322.zip>)
- [Показать заимствования \(4\)](#)
- 4. Реферат: Ответы на вопросы госэкзамена по философии философского факультета СПбГУ (<http://www.bestreferat.ru/files/98/bestreferat-67498.docx>)** 0.8%
- Год публикации: 2016. Тип публикации: реферат. —
- <http://www.bestreferat.ru/files/98/bestreferat-67498.docx> (<http://www.bestreferat.ru/files/98/bestreferat-67498.docx>)
- [Показать заимствования \(4\)](#)
- 5. Ответы на вопросы госэкзамена по философии философского факультета СПбГУ ([http://limej.ru/index.php/home/125-stat/57443-Otveti\\_na\\_voprosi\\_gosekzamena\\_po\\_filosofii\\_filosof.html](http://limej.ru/index.php/home/125-stat/57443-Otveti_na_voprosi_gosekzamena_po_filosofii_filosof.html))** 0.8%
- Год публикации: 2016. Тип публикации: реферат. —
- [http://limej.ru/index.php/home/125-stat/57443-Otveti\\_na\\_voprosi\\_gosekzamena\\_po\\_filosofii\\_filosof.html](http://limej.ru/index.php/home/125-stat/57443-Otveti_na_voprosi_gosekzamena_po_filosofii_filosof.html) ([http://limej.ru/index.php/home/125-stat/57443-Otveti\\_na\\_voprosi\\_gosekzamena\\_po\\_filosofii\\_filosof.html](http://limej.ru/index.php/home/125-stat/57443-Otveti_na_voprosi_gosekzamena_po_filosofii_filosof.html))
- [Показать заимствования \(4\)](#)
- 6. Система философско-эстетических взглядов А. Камю ([http://limej.ru/index.php/home/125-stat/20274-Sistema\\_filosofsko-esteticheskikh\\_vzglyadov\\_A\\_Kamyu.html](http://limej.ru/index.php/home/125-stat/20274-Sistema_filosofsko-esteticheskikh_vzglyadov_A_Kamyu.html))** 0.34%
- Год публикации: 2016. Тип публикации: реферат. —
- [http://limej.ru/index.php/home/125-stat/20274-Sistema\\_filosofsko-esteticheskikh\\_vzglyadov\\_A\\_Kamyu.html](http://limej.ru/index.php/home/125-stat/20274-Sistema_filosofsko-esteticheskikh_vzglyadov_A_Kamyu.html) ([http://limej.ru/index.php/home/125-stat/20274-Sistema\\_filosofsko-esteticheskikh\\_vzglyadov\\_A\\_Kamyu.html](http://limej.ru/index.php/home/125-stat/20274-Sistema_filosofsko-esteticheskikh_vzglyadov_A_Kamyu.html))
- [Показать заимствования \(3\)](#)
- 7. Реферат: Трагические образы на примере художественных произведений (<http://www.bestreferat.ru/files/60/bestreferat-111160.docx>)** 0.34%
- Год публикации: 2016. Тип публикации: реферат. —
- <http://www.bestreferat.ru/files/60/bestreferat-111160.docx> (<http://www.bestreferat.ru/files/60/bestreferat-111160.docx>)
- [Показать заимствования \(3\)](#)
- 8. Реферат: Система философско-эстетических взглядов А. Камю (<http://www.bestreferat.ru/files/30/bestreferat-19330.docx>)** 0.34%
- Год публикации: 2016. Тип публикации: реферат. —
- <http://www.bestreferat.ru/files/30/bestreferat-19330.docx> (<http://www.bestreferat.ru/files/30/bestreferat-19330.docx>)
- [Показать заимствования \(3\)](#)
- 9. Система философско-эстетических взглядов А. Камю (<http://mobiro.org/downloads/filosofija/155630.zip>)** 0.34%
- Год публикации: 2016. Тип публикации: реферат. —
- <http://mobiro.org/downloads/filosofija/155630.zip> (<http://mobiro.org/downloads/filosofija/155630.zip>)
- [Показать заимствования \(3\)](#)

Дополнительно

[Значимые оригинальные фрагменты](#)

[Библиографические ссылки](#)

[Искать в Интернете](#)